

ки, как, например, выставка графики Эрика Булатова, недавно прошедшая в Ельцин-центре, да и выставка Касаткина в музее PERMM или предыдущая выставка этого музея «Новое состояние живого», люди должны ехать, бросив всё. Вот просто брать билеты в Пермь и ехать. Я в своё время сделал усилие и приехал сюда на выставку украинского современного искусства «Якщо». Впервые в жизни просто взял билеты на поезд и поехал! Было интересно на поезде прокатиться, я получил огромное удовольствие... Это была невероятно важная выставка, она до сих пор остаётся самой важной для показа украинского искусства в России. Это было просто прорыв.

В современном искусстве не должно быть деления на региональных и столичных авторов, потому что, если художник решает какие-то важные художественные задачи, он самим своим искусством позиционирует себя на определённом уровне. Чем более важные художественные задачи им решены, тем больше художественная значимость того или иного автора. От географии она не зависит.

Сейчас рынок заново начинается снизу. Это неизбежно, несмотря на любые, самые негативные процессы на местах, политические и экономические. Они всё равно не изменят производства положительных эффектов в искусстве, в культуре. Всё равно будут рождаться новые художники, какая-то часть из которых станут великими, и уже сейчас есть такие в поколении 25–30-летних.

Кстати, миф, который я хотел бы развенчать, — это то, что художнику надо умереть, чтобы прославиться. Ничего подобного! Сейчас, если ты не прославишься до 30, а лучше до 25 лет, шансы на известность и востребованность уже снижаются. Рано или поздно любое выдающееся искусство будетvalorизовано, поэтому чем раньше в него придут деньги, тем лучше, тем эффективнее. Неважно, в какой форме эти деньги придут: в форме поддержки институциональных проектов, в форме закупок произведений искусства для музеев, в форме личных приобретений коллекционеров, в форме создания своих собственных институций, издания каталогов — всего-всего, даже в форме покупки сувенирки в музеях — это всё равно адекватные и правильные формы поддержки экономики искусства. Я всех призываю тратить деньги в этом направлении, потому что всё это точно будет расти через некоторое время.

— Вы полагаете, что искусство по-прежнему может быть предметом для инвестиций, при этом не

обязательно покупать произведения Серебряного века или «Спасителя мира», чтобы знать, что деньги не пропадут? Можно инвестировать в современное искусство?

— Со «Спасителем мира» — это немножко особая история. Всё-таки покупали арабские шейхи, у которых денег было сколько угодно. Простым, не арабским коллекционерам можно посоветовать искать в своём времени лучшие, важнейшие произведения искусства и инвестировать в них. Это в любом случае беспроигрышная модель.

— Однако практика показывает, что общественные вкусы, в том числе вкусы богатых людей, как правило, консервативны. Современное искусство они воспринимают с трудом.

— Надо свои вкусы засунуть куда подальше и ориентироваться на мнение экспертов. Если ты сам не можешь принять решение, то лучше его делегировать тем людям, которые в этом гораздо лучше разбираются. Нужно глядеть на то, что делают наиболее авторитетные институции в твоём городе.

Миссия таких институций, как музей PERMM, — задавать самую высокую планку, на которую могли бы ориентироваться все аналогичные институции. В принципе, значимость художника определяется достаточно быстро: сразу видно, какой художник является привлекательным, именно через оценку экспертов.

Да, сегодня в России современное искусство, какие-то новые формы проявляются не очень хорошо и недостаточно быстро. Например, совершенно не востребован наш, местный видеоарт. Шедевры появляются просто мирового уровня, берут международные премии, показываются в очень многих музеях, приобретаются международными институциями, но до сих пор нет коллекционеров, которые бы голосовали за них рублём в России. Видеоарт покупать сложно, непривычно — у нас и скульптуру-то начали коллекционировать несколько лет назад, даже лучшую, даже классическую скульптуру!

Включение подобных новых зон ещё впереди, но достаточно хотя бы того, что интерес к живописи и графике хороших художников — представителей современного искусства сформировался уже очень прочный. Он уже не может сдвинуться в негативную сторону. Мы прошли самое дно кризиса в 2009 году, знаем, каково это — существовать искусству фактически без рынка, и понимаем сейчас, что маловероятно, чтобы началось что-то ещё хуже для искусства.

Долговая лошадь

Краевые законодатели обсудили, как можно повысить собираемость транспортного налога

НАТАЛЬЯ ТИМОФЕЕВА

Задолженность по транспортному налогу в Прикамье ежегодно прирастает на 300–400 млн руб. О том, кто и почему не платит, депутаты, судебные приставы, налоговики и представители правительства говорили 27 февраля на круглом столе. В качестве возможных решений проблемы участники дискуссии предложили активнее распространять объявления о необходимости уплаты налога, сдвинуть сроки уплаты, предусмотреть бонусы за ранние платежи, а также чаще проводить совместные рейды приставов и ГИБДД.

От уровня собираемости транспортного налога зависят объёмы регионального дорожного фонда, средства которого идут на строительство и ремонт дорог. Об этом во вступительном слове заявила модератор круглого стола «Об эффективности мероприятий по сбору налоговых платежей в отношении транспортного налога, предусмотренных налоговым законодательством», глава комитета по промышленности, экономической политике и налогам краевого парламента Татьяна Миролюбова. Однако в последние годы задолженность по транспортному налогу в Прикамье растёт на 300–400 млн руб. в год. При этом в разрезе муниципальных образований наибольшая задолженность наблюдается на территории Перми. На жителей города приходится 50,3% от общей суммы задолженности юридических лиц в крае и 56,9% задолженности физических лиц.

Всего в 2018 году сумма начисленных платежей по транспортному налогу составила 2,6 млрд руб. (2,2 млрд руб. — по физическим лицам, 407 млн руб. — по юридическим), а на 1 января 2019 года поступило 2,2 млрд руб., сообщил замруководителя регионального управления ФНС Олег Акимов.

Заместитель руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Пермскому краю Ольга Накарякова рассказала, что одним из наиболее действенных механизмов взыскания имущественных налогов с физических лиц в прошлом году стала акция «Дорожный пристав». С сентября 2018 года приставы могут подключаться к любой видеокамере края и автоматически (по заранее загруженному реестру номерных знаков) обнаруживать в потоке транспорта автомобили, принадлежащие должникам. По сигналу программы сотрудник ГИБДД останавливает машину и отправляет водителя в спецавтомобиль службы судебных приставов. Если оценочная стоимость транспортного средства соразмерна сумме долга, автомобиль могут арестовать, а потом отправить на штрафстоянку. За 2018 год таким образом удалось взыскать 6 млн руб. В месяц проводится восемь таких рейдов (три — в крае и пять — в Перми), и приставы уже не знают, куда ставить арестованные автомобили.

На вопрос Татьяны Миролюбовой о том, за какой срок удастся взыскать всю задолженность, если проводить такие рейды каждый день, приставы ответили, что это невозможно: не хватает сотрудников.

По мнению депутата Александра Григоренко, одной из причин слабой собираемости является недостаточная информированность граждан. Он предложил приставам публиковать информацию о необходимости уплаты налога не только в региональных, но и в местных СМИ. Однако руководитель УФССП Игорь Кожевников посетовал, что управлению не выделяют денег на рекламную кампанию.

Первый замминистра экономического развития и инвестиций Пермского края Алексей Григорьев предположил, что некоторые жители края годами не платят налоги, так как знают, что через три года их задолженность спишут как невозвратную. При этом они ездят на своих автомобилях и выезжают за границу. Поэтому чиновник предложил взять под контроль 100 самых крупных должников и посмотреть, какие мероприятия проводятся в отношении них.

Заместитель директора департамента финансов администрации Перми Наталья Чебыкина предложила перенести крайний срок сбора налога для физических лиц с 1 декабря на более ранние месяцы. По её словам, транспорт довольно часто продаётся, а налог уплачивается по данным прошлого года. В результате человека, продавший автомобиль в прошлом году и получивший уведомление об уплате налога только к концу следующего года, отказывается платить.

Татьяна Миролюбова предположила, что 1 декабря — это предновогодняя кутерьма и, возможно, в хлопотах многие забывают уплатить налог именно по этой причине. Но Олег Акимов отметил, что фактически уведомления начинают приходить в конце июля, а те, у кого есть доступ в личный кабинет, могут посмотреть задолженность уже в конце мая.

Депутаты поинтересовались, можно ли ввести скидки за ранние платежи по налогу, чтобы повысить собираемость. Алексей Григорьев сообщил, что в минэкономразвития думали над этим, но пока не разобрались, как это сделать на региональном уровне, из-за сложностей при начислении налога.

Подводя итоги круглого стола, Татьяна Миролюбова отметила, что новые ставки транспортного налога должны в будущем повысить собираемость налога. «В прошлом году мы снизили ставку для маломощных и старых автомобилей, и понятно, что меньшую сумму будет проще заплатить. А владельцы сверхмощного и дорогостоящего транспорта и так вполне способны найти деньги, чтобы уплатить налог», — заявила она.

Сергей Попов рассказывает о творчестве Николая Касаткина арт-директору музея PERMM Наиле Аллахвердиевой и заместителю министра культуры Пермского края Марине Илюхиной